

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Глава...

Двадцать первый день октября к Учителю пришли мужи, которые составляли дружину, возводящую дом Благословения в Небесной обители.

Встреча, как и все предыдущие, происходила в мастерской Учителя среди картин, этюдов, зарисовок и запаха мастерской.

Христос был в тёмно-вишнёвом хитоне. Ученики расположились напротив Учителя на легкорозовом кедровом полу. По правую руку от Учителя стоял пустой мольберт.

«Эта тема — главная, к которой сейчас всем предстоит прикасаться; которую надо будет учиться распознавать во многих явлениях, событиях, с которыми вы соприкасаетесь в своей жизни, в своём общении друг с другом.

И именно в этот период времени вам предстоит серьёзно разобраться со своим внутренним миром, многое переосмыслить, переоценить, потому что к тем явлениям, которые вы познавали до этого времени, вы, как правило, во многом прикасались поверхностно, многое не решали, многое откладывали на потом, многое прятали сами же у себя внутри; прятали, оправдывали сами в себе, прикрывая это разными названиями.

Это выглядело порой благородно, но на самом деле вы часто скрывали большую-большую ошибку, вы её хранили бережно, хранили в течение всей своей жизни. А вот теперь пришло время это всё тронуть, тронуть основательно, вскрывать это всё.

Это будут очень активные периоды времени сейчас у вас в жизни, где многое надо научиться видеть правильно, очень хорошо видеть; иначе, если вы будете избегать учиться видеть это правильно, — вы всё потеряете.

Так что школа у вас сейчас начинается большая... И дальше вас ждёт ещё более активная деятельность, которая всерьёз начнёт помогать вам правильно видеть то, что внутри у вас находится, правильно оценивать скрытое внутри и, конечно же, научит вас правильно прилагать усилия, чтобы справиться с тем, что таится внутри долгое время. Всё это, о чём мы говорим сейчас (о чём-то сокрытом внутри), имеет одно название — это всё гордыня.

Просто говорить: победить гордыню — бессмысленно. Это всё равно, что Я говорю: любите окружающий мир, любите людей; и вы слушаете — казалось бы, понятная фраза, но она достаточно обобщённая; а как приложить к этому усилия — вы не знаете. Вы выходите, и вроде бы всё знаете: что надо сделать; а как сделать — у вас не получается, потому что за каждым таким большим призывом стоит очень много мелких деталей, от которых, как раз, зависит успех этого действия.

Чтобы любить друг друга, надо научиться жить, надо познать очень много законов, их тысячи, огромная масса — это всё вам сейчас предстоит понять, познать, изменить себя в этом случае неизбежно, и по-настоящему полюбить окружающих.

Так же и с гордыней. Чтобы её сейчас увидеть, разобраться с ней, — для этого надо понять, что *это явление, это существо* сидит внутри и боится, когда его рассматривают впрямую: оно от этого гибнет.

Развиваться оно стало с того древнего периода, когда впервые оно проявилось у человека в качестве природного средства самозащиты, самоутверждения в окружающей среде, как у каждого животного. Это — нормальное явление, оно в природе проявляется в нормальных размерах.

Например, вы часто видите, как маленькое животное пробует себя утвердить: маленький щеночек может даять на слона, он пробует как-то его напугать. Но это не просто желание напугать сознательно, это — желание себя показать не таким ничтожным, чтобы слон хоть как-то уважал это маленькое существо...

И, естественно, в каждом начинает срабатывать этот закон, потому что, если существо проявит себя каким-то незначительным явлением в природе, оно понимает, что попадает под статью чего-то незрелого, больного; и окружающая природа нанесёт по нему удар, т.е. те, кто посильнее, постараются его уничтожить, скушать или ещё что-то сделать. И поэтому это усилие самозащиты, самоутверждения себя — это как элемент самовыживания в окружающей среде, в которую попадает это явление, этот объект: насекомое это или животное.

Так и у человека, попавшего в ту же самую обстановку, когда он сам сложил ситуацию, где требуется познавать самовыживание. Он стал развивать это качество в себе природное и доводить его до абсурдных величин; и оно стало извращённым, оно стало расти постоянно.

А тьма, используя сознание человека, его примитивность в рассуждениях, повлияла таким образом на сознание, чтобы человек сам начал создавать идеологию своей головой; и своими же собственными устами стал высказывать эту идеологию, разные другие правила; но именно через которые он должен был закрыть свой внутренний мир от остальных людей, скрыть это всё внутри, запретить им доступ в свой внутренний мир, закрыть, никому не разрешать касаться внутреннего мира, бояться этого всегда, естественно.

А когда человек боится, у него включаются творческие возможности создавать дополнительно новые теории, новую идеологию, новые оправдания, лозунги, но при которых он, как раз, будет скрывать вот это самостное в себе ощущение, эту гордыню. И он часто этого не осознаёт. И когда люди говорят: ну чего ты лезешь ко мне в душу... — это более грубые, примитивные формы закрыть доступ постороннего человека, по сути, своего родного брата, в свой внутренний мир и не дать ему возможность дать себе подсказку.

Когда человек сам додумывается до какой-то ошибки, это, конечно же, нормальное явление. Но общество создано таким образом, чтобы вы, друг другу подсказывая, создавали и нормальное, естественное ускорение, посильное ускорение друг другу; и подсказка, сама по себе, это — ускоряющий фактор вашего развития. Вы должны любить подсказку, а получилось — вы её боитесь; вы боитесь, чтобы проник человек в ваш внутренний мир.

Ведь чтобы сделать вам помощь, чтобы сделать правильную подсказку, надо понять ваш внутренний мир. Для этого, естественно, любой вопрос, касающийся вашего внутреннего мира, должен быть удовлетворён: чтобы человек лучше разобрался в вас и увидел в нужный момент, что надо сделать вам в помощь. А получается — вы боитесь. Вы закрываетесь, вы не разрешаете входить никому во внутренний мир; а в то же время просите помощи у остальных. А как они могут помочь?

И они делают помощь на основе того, что сами понимают. Но тогда они прилагают к вам усилия, которые характерны были бы для них, но не для вас, ибо одно и то же усилие нельзя ко всем в одинаковых условиях приложить; и к каждому надо приложить усилие в соответствии с оттенками внутреннего мира этого человека.

Если бы вы развивались только разумно, — для этого можно было вывести коротко определённые правила, которые применялись бы во всех случаях относительно вас, потому что сознание идёт по одному пути развития, оно расцветок не имеет, оно односторонне развивается, разнообразия не имеет. Есть глубина, есть неумение глубоко что-то оценить; но это идёт период развития, становления; и он не имеет разнообразия большого, он идёт только в одной прямой, то есть от более примитивного к более совершенному.

А развитие души человека — это другой совсем фактор. Это — не просто от более примитивного к более совершенному; это, ещё помимо, имеет такую горизонталь большого разнообразия, очень большого, где нельзя давать на каждый уровень по одному закону, который применяется для всего этого уровня. Для каждого уровня надо столько законов,

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

сколько есть людей на Земле, потому что каждый человек потребует определённого отклонения от общего правила, где будет рассматриваться какой-то оттенок, уже характерный для этого человека; с учётом его особенностей будет видоизменяться этот закон. Это — большая сложность.

И поэтому, конечно же, расположенность к тому, чтобы вы удачно могли помогать друг другу, — благоприятная предрасположенность, — это когда вы стремитесь и понять друг друга. А значит, доступ в свой внутренний мир надо разрешить всем обязательно.

Человек видит ваш внутренний мир, он что-то берёт для себя из ваших богатств, и у него есть возможность подарить вам какие-то богатства, поделиться с вами этим богатством. И это будет значительно ускорять развитие человека на Земле при нормальных взаимоотношениях ваших друг с другом.

Эти законы сейчас надо будет познавать очень широко, полноценно. И сейчас все события будут складываться таким образом, чтобы вы научились видеть свой внутренний мир и раскрывать его друг перед другом, не боясь.

А для этого мы начнём рассматривать те внешние события, которые с вами связаны, ибо эти события прежде жидятся на кончиках тех росточков, которые своими стебельками уходят в одну основу. А это — гордыня. Очень многие действия человека связаны как раз с этой основой. Но эта основа спрятана внутри, а наружу она вышла многими-многими веточками разных оттенков, цветов всевозможных. У них названий много; они, как правило, наложили отпечаток на каждое действие человека, почти на всё. И поэтому, чтобы мы сейчас ни тронули, — везде можно будет провести вот эту цепочку, при которой вы увидите, куда уходит корень. Он уходит в одну и ту же основу.

Вы думаете, что гордыня — это что-то такое слишком извращённое, что-то пузатое такое, грубое, где сразу видно: вот это гордыня. Да нет, у неё столько разных оттенков, где столько, казалось бы, красивых ваших действий, внешне джентльменских проявлений. Но за ними будет скрываться гордыня — всё та же пузатая и неопрятная.

Вот эти формирования обществ джентльменов и прочее, светское общество — это всё то же самое, когда создаётся попытка ложной идеологии. Сам человек создаёт идеологию некой красоты, неких понятий чести, благородства, но эта честь должна прежде охранять гордыню от постороннего вмешательства. И создаётся, казалось бы, светское общество, но если копнуть внутри, — там такое безобразие, которое скрывается лишь внешними формами. У людей другого склада мышления это проявляется попроще: он напился, пошёл набил лицо кому-то, сломал что-то, поджёт что-то, то есть у него это грубо, но выражается всё то же самое.

Так вот теперь надо это всё перебрать, внимательно рассматривать своё поведение, свои реакции друг на друга, реакции на всё, что с вами происходит, на ваши взаимоотношения друг с другом — обязательно, потому что, прежде всего, там будет крыться неприятность, именно во взаимоотношениях.

К внешнему миру, к природе вы научились в какой-то мере испытывать хорошие ощущения. Даже убийца, какой бы он ни был палач, каким бы он примитивным ни был в сознании своём, выезжая на природу, всё равно умеет порадоваться природе, скажет: «Да, красивый всё-таки водопад». Конечно, он может бросить туда и окуроч, и банку может бросить, и бутылку швырнуть, но он всё-таки может сказать: «Да, красиво, приятно приезжать сюда». То есть он всё равно может любоваться, у него нет агрессии к этой природе, она ему нравится, он может отдохнуть в ней.

А вот друг к другу... Какой бы ни был высокий, казалось бы, по развитию человек, оказывается, взаимоотношения друг с другом у вас несут большую сложность. И это естественно, потому что вы друг другу помогали всегда возвращать эту гордыню, вы друг к другу всегда прилагали те усилия, которые убивали друг друга часто, вместо того, чтобы помогать; хотя внешне выражалось — это помощь, это ваша забота.

Вы успокаиваете себя, что вы заботитесь о человеке, а вместо того, чтобы подсказать ему, вы не подсказываете — боитесь, чтобы он не обиделся: вдруг расстроится, зачем беспокоить человека. Так вот, если грубо это рассматривать, то очень много таких событий, где, наоборот, вместо помощи вы ставили друг другу подножку, избегая возможности подсказать. А через кого ему подсказать необходимое, если вы это не делаете?

Так же и у родителей, когда многие из них говорят: ну как может ребёнок учить их, он — маленький, у него опыта нет. И это всё — ложная идеология, это всё относится к ложным понятиям, где запрещается другому сделать подсказку. Но тогда как же помочь увидеть то, что внутри творится? Ближнему чаще виднее, и нельзя закрываться от него, если он делает подсказку.

Корень ошибок у всех у вас идентичный. У всех. Это тысячи лет формировалось в каждом человеке, самим обществом это всё формировалось.

Поэтому какая-то ошибка кого-то из вас — это не просто нерадивость этого человека, это достояние всех людей. Вы все помогли это сделать, помогли родители сделать, помогло целое общество это взрастить, и взрастить в каждом человеке.

Вот простая картина: есть больница в городе; люди, которые не вошли в эту больницу, не лежат в её палатах, думают, что они — здоровые, а там — больные. Но здоровые они только потому, что не сдавали анализы. Если они сейчас все сдадут анализы — у них те же самые болезни, просто они в процессе становления; и не дошёл ещё час, когда их скрутит. Как только скрутит, — он уже кричит о помощи, он лезет в эту больницу: ему надо исцелиться. А пока он туда не попал, он говорит: я здоров.

Так и у вас сейчас происходит. Будет абсурдно думать, что кто-то здоров, потому что невозможно было быть здоровым на таком пути развития, по которому шло общество с самого начала своего развития.

Вы развивались полностью ложно, по всем вопросам. Создавалось сознание ложное, психика становилась ложной, полностью ваш аппарат ощущений, восприятия окружающих явлений — ложный, он совершенно неправильный, потому что была поставлена изначально ложная линия развития, тупиковая, которая должна была однажды прерваться. Весь опыт, который в этом случае накапливал человек, он, по сути, ноль. Он — ноль, его нельзя вообще использовать.

А теперь вам предстоит перейти на другое русло развития, вообще встать на нормальный путь развития. Но там не подештует никакой опыт.

Весь опыт ваш начинает уравниваться; вы стали на одну черту, от которой сейчас начинаете двигаться вперёд. И тот ребёнок, который родился и начинает впервые смотреть на окружающий мир, присматриваться к папе, присматриваться к маме; и тот, кто седой и начинает впервые рассматривать истины Последнего Завета, — вы одинаково сейчас начинаете накапливать опыт, уже правильный... с одинаковой точки отсчёта. Один и тот же багаж получится — как у малыша, который постоянно бегаёт в кругу родителей верующих, потому что он смотрит через них и познаёт Веру впервые; так и у тех, кто активно касается Писания, изучает Его и старается изменить свою жизнь. Опыт, багаж начинает набираться одинаково у всех, а предыдущий, получается, весь ноль.

И вот рассматривать эти внутренние свои стороны через разные проявления — это сейчас ваша задача. Она должна быть очень активная, потому что вы должны быть заинтересованы это рассмотреть внутри, где нельзя закрываться ни в коем случае. Как только вы внутри начнёте запереться, боясь открыть, — это усилие будет обречено, невозможно будет решить эту задачу.

Вы, как маленькие такие хищники, должны быть — не на человека, а на вот эту неприятность, которая внутри скрывается. И когда вы всесторонне рассматриваете — у вас появляются максимальные возможности это выудить отсюда, обязательно выудить.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

И чаще это всё надо отслеживать именно в том, как вы реагируете на происходящие рядом с вами события, на всё, что вас коснулось. Какая реакция внутри возникла — это показатель вашего развития. Не какие-то внешние достижения, а ваша реакция на внешние события — там показатель развития человека настоящего. Именно там. Это закон его развития — как он реагирует на происходящие явления и какие усилия, прежде всего, внутри прилагает, чтобы правильно реагировать, а потом уже сделать какой-то видимый шаг. Вот тут будет таиться закон развития.

Все внешние явления рассчитаны на тело, только на тело и на сознание. Что-то свершилось, построили домик — это факт, который запечатлевает сознание и может использовать в дальнейшем для логического суждения. К душе это не имеет никакого отношения. Процесс строения, строительства к душе не относится; это — красочки, которые прибавляются к вашему свету внутри.

А свет — это ваша душа. Он может окрашиваться в цвета, но эти цвета не есть свет — это то, что окрашивает свет, но они не свет, поэтому внешние ваши действия — это краски, цветы. А свет, формирование света внутри зависит не от внешних действий. Он проявляется там, конечно, он переходит через творения, от них начинает излучаться ваша душа, ваш свет. Но развитие вашей души идёт в реакции, в отношениях к этим действиям, к этим явлениям, именно в отношениях. Как вы реагируете на это; с какой благодарностью воспринимаете; или что-то вас гнетёт и вы не решаете этот вопрос, продолжаете мучиться дальше; то есть как вы внутри решаете эти ощущения, возникающие у вас, как ответ на соприкосновение с каким-то событием извне.

И вот этот закон развития сейчас должен быть вами обязательно постигнут, обязательно. Будьте внимательны на каждое, на каждое событие. Видите потребность вытянуть что-то, за хвостик что-то зацепилось — не бойтесь.

Страх — это был важный фактор, который должен был породить у вас идеологию, закрывающую вот это существо. То есть первая реакция — страх, опасность; но опасность мнимая. Когда человеку страшно, у него судорожно работает сознание; он выискивает пути, как скрыться от страха, от того, что пугает его. У него сразу пробуждается творчество, и очень активно. В трудную минуту человек всегда лихорадочно ищет выход: как избавиться, как убежать, как скрыться, спрятаться? Это его первая естественная реакция, природная реакция.

Так вот, в этом случае, когда что-то должно было коснуться вот этой гордыни, вы должны были испытать, естественно, страх. Раз он испытывается внутри, — вы сами приложите усилия, чтобы скрыть это всё внутри; и вы скрывали. Сразу возникла идея, идеология, величайшее множество оправданий, но при которых вы скрывали эту гордыню внутри.

А самое хорошее условие, чтобы это скрыть, — когда вы сами в этом заинтересованы. Это самое надёжное, потому что вы не только перестаёте бороться с этим, но вы ещё сами заинтересовано храните это всё внутри. Как же вообще победить это всё, когда сам человек заинтересован это всё хранить? Это невозможно будет победить.

Поэтому все эти скрепочки, ложные понятия надо сейчас снять, поменять своё к этому отношение и быть правильно заинтересованным в том, чтобы это всё вскрыть. Не должно быть таких тайн. Это достояние всех. Это опыт всех вас. Это опыт человечества. Это то, что при открытом состоянии перетечёт в общее сознание, которое будет вести человеческое общество, помогать ему формироваться в дальнейшем.

Но обязательно здесь должна быть полная открытость друг перед другом. Тогда весь ваш опыт становится нормальным достоянием всех; он легко берётся тем, кто в этом нуждается, то есть он тогда быстро начинает организовывать вашу жизнедеятельность, без каких-то иерархических ступеней в государстве, в вашем обществе. Вы не нуждаетесь в таком управленческом аппарате при нормальном становлении жизни, а для этого нужна полная ваша открытость.

В противном случае не будет происходить гармоничного созидания, жития; обязательно будет хаос, обязательно

будут накладки возникать, несостыковка; обязательно это будет логически требовать создания управленческого аппарата. И получается: оправдана целая серия глупостей, которые случаются в обычном государстве.

А случаются из-за простого: вы боитесь, вы закрыты, и не получается гармонично жить. То есть вы сами толкаете общество к тому, чтобы создавались президенты и прочие-прочие ситуации, которые должны были управлять, и так далее. Это — ненормальное существование.

Так вот, всё начинается сейчас с того, что вы начнёте быть открытыми друг перед другом. Там, где всё освещено, там лжи быть не может, она не может там существовать. Только там, где что-то прячется, только там может быть ложь.

Отсюда вы можете увидеть параллели: когда скажут, что вот там, в потаённой комнате, Истина — там её быть не может. В потаённых комнатах Истина не может находиться; Она только там, где всё открыто. Она может находиться в какой-то комнате, но там двери будут все открыты и окна все открыты; туда все имеют право войти; тайн там нет ни от кого; Она всем открыта. И поэтому, когда там всё открыто, там может существовать только правда. А если закрыто всё, — там обязательно будет ложь.

Поэтому будьте внимательны сейчас ко всем своим взаимоотношениям, которые у вас между собой происходят, когда вы решаете какие-то проблемы. Какие вы фразы говорите друг другу; как вы чувствуете эти фразы, исходящие друг от друга, реакции... То есть вы должны быть заинтересованы решить эти проблемы, помочь друг другу и самим себе помочь.

Рассматривая, освещая уголки, где в тени хранилась маленькая неприятность, осветив её, вы лишаете её возможности там таиться дальше, потому что, если вы рассмотрите её, — она начнёт перетекать в какую-то другую тень, если она ещё есть, а если тени не осталось, — она начинает гибнуть. То есть это явление не любит пристального внимания к себе; оно всегда ищет тень, чтобы его там не рассматривали.

Поэтому не бойтесь. Нашли в себе что-то — осознали. Ближний, например, может, и не понял, что вы ему что-то пожадничали. Он попросил — а вы не дали, а потом задумались: а чего же я не дал-то? Вполне можно было дать. И тогда вы рассматриваете это всё дальше: а от чего это идёт? Ух ты, так это я просто пожадничал. Вы рассматриваете логически: а почему не дал, что именно воспрепятствовало этому действию?

И когда вот так, конкретно, вы рассматриваете, — вы часто увидите в себе этот недостаток, эту ошибку, от чего она идёт. Назовите её прямо своим именем, придите к другому, извинитесь перед ним: “Ты знаешь, извини, я вчера тут натворил неоприятность, пожадничал, хотя сразу сделал это неосознанно, но вполне оценил это впоследствии, а сейчас я просто хочу повнимательней это рассмотреть. Если ты мне сможешь уяснить это ещё шире, глубже, пожалуйста, я с благодарностью хочу это послушать”.

И чем больше вы так расспросите, тем больше у вас возможность увидеть много прекрасных подсказок, где кто-то поделится своим опытом в этой области, потому что он уже перешёл этот рубеж и уже что-то интересное может вам сказать дополнительно. Так что заинтересованность вы должны иметь все в этой области, и это будет главная задача сейчас у всех. Потому что, если отложить победу над этим, всё остальное пустое, можно не трогать, ничего не получится.

Путь развития ваш начинается таким образом: вот есть пятючок — “полянка смирения”; от неё идёт только тоненькая-тоненькая тропинка в одного человека, и она идёт ровно в бесконечность. Но она ярко не выражена, помимо неё есть ещё с обеих сторон определённые протоптанные участки; и в целом получается: широкая, казалось бы, дорога идёт дальше от этой полянки.

Так вот, попасть на тропинку эту можно только с этой полянкой, познавая эту полянку; а это — смирение, только с него начинается познание Веры.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Я много говорил, что без смирения Веры у вас не начнётся. Все дружно слушали, но постарались обойти полянку и встать на эту дорогу. На эту дорогу можно встать, обойдя эту полянку, но именно на то протоптанное место с обеих сторон от тропинки, но не на тропинку. Тропинка отделяется от общей дороги незримой преградой, которую вы не преодолеете со стороны.

И так как вы встали все вместе (и те кто встали на тропинку, и те, кто с боков туда подошли и встали на эту дорогу), — у вас будет ощущение, что вы идёте все вместе, в одном направлении, дружной такой радостной гурьбой, поёте песни. Но эти дороги, утоптанное рядом с тропинкой с обеих сторон, постепенно начинают отвлекаться. Они будут расходиться в стороны и однажды замкнутся опять на этой полянке, они приведут к этой полянке. И вы можете сколько угодно бродить по этому кругу, пока не поймёте, что, пока смирения вы не познаете, — вы не взойдёте на тропу, которая идёт уже прямо, никуда не отвлекаясь, не отворачивая никуда.

Но все слушают и дружно опять пробуют обойти эту полянку, встать на дорогу; тем более, их сбивает иллюзия того, что все идут вместе. Ведь все же работают, распиливают дрова, строят все вместе, казалось бы, никто не потерялся. Но это не значит, что вы идёте вместе на самом деле, потому что в скором времени вы будете замечать, что кто-то оторвался: у него уже беспрепятственно что-то преодолевается; а вы путаетесь в каких-то мелочах и никак не можете их преодолеть, ибо они будут возвращать к одному и тому же месту. Так можно потерять время.

Однажды Я говорил о смирении; потом Я видоизменил это обращение, целый год говорил об умении благодарно воспринимать реальность, целый год — с разных сторон. Все опять слушали, но недовольство по-прежнему есть. Значит, ничего так и не решено, значит, все так слушали внимательно. Но как тогда ещё объяснить?

До этих пор Я готовил вас всех, чтоб вы пришли к ступени, от которой Я начну требовать уже непосредственной практической деятельности в этой области, потому что до этих пор вы накапливали информацию и как-то самостоятельно пробовали её приложить в разных условиях. Но условия не были благоприятны для активного приложения этих усилий.

А вот теперь начался период нового цикла жизни вашей. Прежде, пред этим, семь лет вы готовились, кто-то меньше, кто-то целиком семилетний цикл. Сейчас вы перешли на другой рубеж, следующий цикл. И это уже цикл непосредственной жизнедеятельности вашей, когда она активно проявит всё, что вы накапливали, понимали.

Каждый день будет требовать от вас практической реализации этого накопленного, каждый день. Это большая будет сейчас работа; она вывернет вас наизнанку; и если вы действительно этого хотите и жаждете, и стремитесь к этому, — это вам будет на пользу; вы быстро сумеете избавиться от всего лишнего. И изменится полностью ваше сознание и внутренний мир.

Те, кто начнут метаться, бояться, — они отстанут, отстанут и могут выпасть, вообще выпасть, потому что появятся ступени, преграды, которые будут просто им непосильны; они запутаются в этом всём. И здесь нельзя будет вернуться и поддержать кого-то, будет просто невозможно это сделать, потому что они все будут, казалось бы, рядом; но вы увидите, как они отпадают, и вы не в силах помочь. Время не будет ждать, поэтому сейчас вот это усилие очень важно правильно приложить.

Очень важно посмотреть: как вы реагируете на какую-то ситуацию; что это за ситуация; что за ощущения, которые у вас возникли в отношении этой ситуации; положительные ли они, светлые ли они, или они с каким-то отягощением? Если с отягощением — сразу смотрите: в какую область отягощается восприятие. Что задевается: страх чего-то? Ожидание страха, неизведанного? Предчувствие, что что-то нехорошее или неприятное для вас может случиться? Тогда что это? Опять рассматривайте до конца, давайте всему название; и это позволит вам лучше это рассмотреть.

А потом вместе, уделив время, сядьте и поделитесь всем вот этим, внутри неприятным. Попросите ближних подсказать: что это такое внутри? И это будет очень важно.

Это будет очень важно, ибо помните: гордыня прикроется всем, чем угодно. И нельзя будет прямо сказать, что вы сделали сознательно, по гордости своей. Она настолько бывает завуалирована, что, казалось бы, всё нормально, всё отлично; но поверхностный взгляд это сделает нормальным, для общества это было бы нормально.

Но теперь Я буду учить вас видеть глубже; увидеть то, что скрывается за этой вуалью нормальности. Это очень важно для вас. Это надо будет вскрыть обязательно, рассмотреть внимательно, чтобы ни с какой стороны это всё не проявилось у вас незамеченным.

Если кто-то что-то подловил, заметил, — интересуйтесь у него, чтобы он поподробней вам рассказал, что он у вас подметил; подробней, а вы дальше ещё приложите усилия. Может быть, вместе порассматривайте цепочку: откуда она тянется, что она задевает, чего вы боитесь, что принесло вам тяжесть? Вот это смотрите, потому что страх, нежелание чего-то — это момент такой важный; он сигнализирует возможность наличия вот этой неприятности внутри.

И вот тут, главное, чтобы вы не закрылись, не оправдали себя. Самое важное — не оправдать себя, потому что в этом случае обманете только себя и запутаетесь, будете возвращаться по кругу к одной и той же полянке; а ближние уже по прямой пойдут дальше...

Я уже сказал: предрасположенность у человека к ошибке просто гигантская; то есть всё то, что Я не осветил вам и попрошу вас сделать, — вы делаете неправильно. Всё существо настроено на ложный шаг. Поэтому сразу требовать многого невозможно, это всё многое сейчас надо освещать. Поэтому Истина льётся сейчас, как из рога изобилия, никогда такого не было. То есть сейчас Я готов изливать бесконечно — это океаны понятий; но где нельзя пропустить ни одной буквы. Надо стараться это взвесить; внимательно, сразу, тут же просмотреть в себе, чтобы не накапливалось непроверенным, непросмотренным, потому что оно быстро забудется; следующая волна пойдёт — и так будет много разных понятий истин. И это надо будет внимательно рассматривать. Обязательно.

Многие тайны Я буду приоткрывать. Это необходимо, чтобы у вас было более широкое понимание происходящих событий, чтобы глубже вы могли видеть Истину. И тогда это вам уже поможет увидеть многие моменты и внутри себя. То есть Я рассказываю вам о себе и, в то же время, помогу вам увидеть недостающее внутри вас, потому что это сразу многое ставит на свои места и меняет ложные акценты, меняет их на правильные, которые вы будете сразу же делать.

То есть такой момент тоже будет благоприятен сейчас, ибо даже с хорошим побуждением очень легко ошибиться и не заметить: откуда всё-таки изнутри что-то идёт. Ведь это изнутри часто идёт, чтобы как-то себя выделить среди остальных, выделить; а это такая опасная сторона.

Что такое выделиться в чём-то? Лучше выделитесь в низшую сторону, но ни в коем случае не в высшую. Бойтесь этой стороны, будьте внимательны.

Как только в высшую вас что-то тянет — равняйте себя со всеми. В низшую сторону вас вытягивает — соглашайтесь с радостью. Будьте хуже всех, но ни в коем случае не будьте лучше всех.

В лучшем случае вы одинаковы. В худшем, допускаю, что вы самый плохой из всех, кто существует на Земле. Это Я допускаю, это вы можете принять с благодарностью, это не опасно, это даже очень помогает. Но ни в коем случае за собой не оставьте пусть маленькую, но привилегию, которая хоть немножечко выделяет вас среди всех. Будьте внимательны. Это самые опасные стороны...

Главное, как Я сказал, ваше развитие зависит от отношения к какому-то действию: как вы его воспринимаете, что вы видите за этим действием.

А ведь за этим действием у вас скрываются какие-то понятия каких-то отношений, каких-то особых красок, то

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

есть целое такое богатство большое, могучее, ёмкое. И это как раз и есть ваш духовный мир. Он строит определённые ваши реакции на окружающую реальность, которая сама по себе нужна телу, но не душе.

Ибо выращиваем пищу — она душе не нужна, она нужна телу; шьём одежду — она нужна телу, но она не нужна душе; строим дом — так он нужен телу, он не нужен душе. Единственное, если касается произведения искусства, — это то, что уже играет роль для души, несёт краску в душу, приносит какие-то оттенки интересные, которые вы принимаете с благодарностью; хотя сами произведения искусства часто нужны для вашего тела.

То есть всё ремесло нужно для тела. Это не просто побрякушка, которую вы поставили и забыли про неё, — вроде бы есть, вроде бы нет. Ремесло — это то, что создаёт на уровне произведения искусства то, чем вы пользуетесь каждый день, но опять же не для души, а для тела. Ложка, красиво вырезанная, подкова, удачно скованная, — то есть много-много таких элементов, нужных телу, но не нужных душе. Хотя то, как они сделаны, — это уже будет связано с вашей душой: это несёт туда краски.

Надо уметь это различать. Различать то скрытое, что прячется, но даже не просто прячется, оно естественно становится невидимым для грубого зрения. Но оно бок о бок существует с вашими внешними проявлениями, с теми законами, которые видимы, но которые на самом деле не относятся к вашей душе. А вот то, что рядом с ними бок о бок находится и не видимо, оно-то, как раз, относится к душе. Именно вот это невидимое надо сейчас внимательно рассмотреть.

А это умеет и должен сделать только человек, потому что рассматривать вам придётся не просто грубым зрением, а через весь комплекс ваших ощущений, понимания этих ощущений, анализ этих ощущений, где будет помогать вам голова.

Вы будете учиться правильно понимать и рассматривать ваш внутренний мир, чтобы избавиться от того, что тамросло за долгое время, когда это всё хранилось без присмотра, когда за долгое время это всё поросло бурьяном, колючим кустарником; и настолько уже заросло, что просто — непроходимо.

И всё это надо сейчас выкашивать, вспахивать, удалять все сорняки, которых там бесчисленное множество появилось. Но это — труд сейчас гигантский. Но это единственный труд, чтобы стать человеком. Другого пути нет.

И, конечно, сейчас все призывы Мои к вам, все обращения, все ситуации, в которые вы будете попадать, будут связаны с развитием вашего внутреннего мира. Вы должны будете научиться на всё реагировать правильно.

На эту тему Я буду говорить везде, со многими, с разных сторон, рассказывая много разных ещё каких-то иных оттенков. И всё это вы будете слушать, читать. И это поможет вам лучше настроить своё сознание для правильного анализа происходящих с вами явлений, событий, потому что сознание тоже надо изменить. А его меняет информация, которая к вам попадает.

Чем глубже вы вбираете всё, что Я вам говорю, и стараетесь понять, тем быстрее и активнее меняется ваше сознание в этой области. И, естественно, оно помогает ещё лучше и правильнее видеть всё, что с вами происходит”.

Начались вопросы к Учителю. Первым спросил Сергей, имеющий мастерством своим печное и каминное дело. В эти дни он заканчивал соиздание красивой, необычной печи собственного сочинения.

“Учитель, вчера вы с Вадиком проходили и сказали мне, что у печи труба кривая. И сразу это задело эти самые отростки... гордыни”, — сказал Серёжа.

— Конечно, должно было задеть, — улыбнулся Учитель.

“И получается, мастер сделал печку, а у него труба кривая... Я сразу же своё умение поставил более правильным. Ещё для себя я сделал вывод, что эта гордыня мешает мне воспринимать Истину, значит, она точно так же

реагирует и на Тебя, чтобы противостоять... И я точно так же начинаю противостоять...”

— Верно... Верно... Противостоять не только Мне, противостоять Моему Отцу, противостоять всей Вселенной сразу начинаешь в этом случае неизбежно.

И получается: проблем-то ком вырастает быстро; и как помочь в этом случае, когда сам человек противится, — знает, что ему надо развиваться, а внутри противится развитию. И очень большая сложность получается, где насильно со стороны не изменить, если сам человек не начнёт менять и познавать эту ошибку, убирая из себя эти корни.

“Её надо рассматривать как можно глубже, и тогда она начнёт исчезать?”, — спросил Серёжа.

— Да, чем внимательнее вы будете разбираться, до корешка, — тем более благоприятные условия с ней бороться. А там приложи усилия, которые ты сам увидишь, то есть поменяй отношение к происходящему, рассмотри это с другой позиции.

И важное в подсказке — раньше Я вам часто говорил: старайтесь в каком-то явлении рассмотреть все положительные стороны, потому что мешает всегда то, что вы рассматриваете отрицательные стороны, рассматриваете с отрицательной стороны это явление. Это — явление отрицательное, но ситуацию эту вы рассмотрите с положительных сторон: что произошло, что помогает вам в этом случае находить ошибку. Ибо это же радостная минута — найти ошибку в себе и уже учиться реагировать на всё подобное; когда можно моделировать подобные ситуации и когда вы просто учитесь сразу реагировать с благодарностью, настраиваетесь с благодарностью реагировать на это, внутренне даже пробуете выразить желание, чтобы это чаще происходило, чтобы ещё подсказали вам и вы увидели это всё внутри.

И ростки новые начнут появляться на поверхности вашего внутреннего мира — этой почвы прекрасной; новые ростки начнут уже делать своё дело. Главное — им дать возможность двинуться. Когда они сами двинутся, они внутри уже начнут делать работу необходимую.

Вы будете возвращаться туда, ещё прилагать какие-то усилия, но, главное, чтобы эти ростки получили возможность двигаться. А это — внутренняя готовность, настроенность ваша внутренняя на всё это, чтобы всё это двинулось. И оно двинется обязательно. Главное, чтоб вы не боялись таких моментов, когда это будет задевать, надирать что-то внутри вас; потому что в этом случае надо помнить: гордыня — это существо незримое, которое выросло таким образом, что веточками вытянулось в разные стороны. Так вот, все ситуации в жизни идут по такому принципу, когда какая-то ситуация выхватывает какую-то веточку, цепляет её и надрывает.

Идёт надрыв, ситуация не вырывает, но надрывает эту веточку, то есть корешок чуть-чуть надорвался от основы. Естественно, станет больно. Когда обстоятельства надрывают у вас этот росток, то, как правило, первая реакция: ой, прижать хочется это надорванное на место.

Но вы опять будете попадать в ситуацию, когда это место опять будет надрываться. А когда одно и то же место надрывается регулярно, очень нехорошо становится: либо вы измучитесь от боли и заболаете, либо вы огрубеете и превратитесь в ещё более дикое существо.

Так вот, надо не испугаться этой боли. Надорвалось — боль покажет место крепления этой веточки. Вы рассмотрите эту веточку, дойдите до корешка и остальную часть надорвите сами окончательно. Вырвите её.

Совместное рассмотрение, моделирование ситуации, где вы учитесь правильно на это реагировать, учитесь правильно прилагать внутренние усилия в победе над этим явлением, — это всё в комплексе поможет вам вырвать эту ситуацию изнутри, этот росточек.

Но обязательно это надо сделать, потому что надрывы будут идти во многих местах; они происходят, только люди, как правило, сразу прижимали надорванное. Оно опять заживалось; опять требовалось время, чтобы это надорвалось.

То есть нет таких ситуаций, где зажмурился, попал в

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

ситуацию, она — раз, и вырвала у тебя это всё. Нет, придётся как раз своею собственной рукой, потому что обстоятельство только надорвёт её. И если немножко надорвёт, то большую часть рукой своей вырывать надо. Сильнее надорвёт — меньшую часть рукой дорвать надо.

Но отделить от себя эту веточку необходимо. Чем меньше веточек будет оставаться (этих ростков), тем меньше питание этого самостного зверька; и он начинает иссыхать. Он сохнет и погибает, потому что питается только за счёт этих ростков.

Когда вы реагируете неправильно, эти ростки питаются вашей реакцией неверной, ложной, и вскармливают это существо: оно растёт. Растёт ещё больше ростков; и вы всё больше попадаете под влияние этих ростков; оно устанавливает контроль над всеми вашими действиями и над сознанием. И вы почти на всё реагируете как раз в зависимости от этого существа. Оно очень серьёзный контроль ставит.

Поэтому надрывать — обязательно, иначе не победить; если это не трогать, то всё бессмысленно получается. Сколько бы вы ни старались, вы всё равно будете ходить по кругу, возвращаться всё к тому же смирению. Пока не поймёте его, не начнёте с него — Веры не будет никогда.

А значит, однажды почувствуете то, что вы имеете большую разницу со своими собратьями, что многие их действия вам уже не понятны, и так далее; то есть вы начнёте отставать, и помочь вам уже будет очень трудно. Будут поставлены новые задачи, а возвращаться уже нет возможности.

Так что, будьте очень внимательны. Каждая ситуация сделает необходимое для вас, в помощь, а дальше вы уже сами должны доделать остальное, не испугавшись. Крайне необходимо это понять.

“Вот у Серёжи возникло понимание ситуации. Он рассказал всем нам, он понял, что у него вчера произошло. Это он надорвал росток или оторвал?” — спросил Вадим.

— Нет, мы надорвали: проходя, сказали. Он понял, теперь от его усилий зависит, насколько он вырвет это из себя, — сказал Учитель.

“А это усилие — это моделирование ситуации?”

— Начните рассматривать. То есть вот он сейчас называет её, хорошо. А дальше просмотрите все вместе, чтобы мог он с вами поделиться открыто, не боясь, преодолев страх, то есть раскрыть во всех её сферах, где вы вместе посмотрите у вас какие-то моменты в этой области, похожие, поделитесь с ним.

Он начнёт моделировать ситуации подобные, потому что чем подробнее он начнёт восстанавливать в памяти, тем ярче будет воскрешаться ложная реакция. И он должен научиться, повторяя эти воскрешения, уже правильно реагировать на это. Когда однажды, воскрешая ситуацию, выстраивая её, внутри чувствует, что он начинает реагировать на неё хорошо, — это уже создалась предпосылка, очень благоприятная возможность уже отреагировать правильно на подобную ситуацию, как только она возникнет. И вот этими усилиями внутренними он почти отделит этот отросток. Вот это надо будет активно прилагать.

Главное, когда вы рассматриваете, не боясь, — раскрывайте её смелее, называйте: трус так трус, ну что ж сделаешь, ещё не развился, ещё груб, ещё слеп. Но это не для того, чтобы уничивать себя бесконечно и как-то до отчаяния доходить. Нет, ты сразу начинаешь с того, что ты, конечно, самый грубый.

И в данный момент: мастер — это есть основа, как бы уже возвышение над кем-то; поэтому это тоже опасно очень. Если духовную основу не постигать, то вообще понятие “мастер” становится тоже очень опасным. Поэтому он и ругается на учеников. Если ученик ему что-то подсказывает, он говорит: “Да ты что? Кто ж ты такой? Ты ещё учишься у меня!”, и так далее; то есть сразу возникает проблема большая.

Поэтому обязательно, если появляется ситуация, которая хоть как-то вас выделяет и возвышает над другими, до предела надо умножить своё внимание к формированию духовного мира, потому что для вас получается соблазн сильнейший в дальнейшем проявлять нехорошие свои каче-

ства. Очень сильный будет соблазн; и труднее будет справиться, хотя, в то же время, это ярче покажет то, чего вам недостаёт.

Но к этому надо будет уже отнестись по-разному: либо сразу вы прилагаете усилия, чтобы правильно, гармонично развиваться, уже как мастеру; либо возникнет однажды ситуация, к которой вы должны быть готовы, когда ближние соберутся и скажут: “Ну, мастер ты, конечно, хороший; но посмотри, что же у тебя на основе этого мастерства происходит? Ну, давай-ка поговорим об этой ситуации: ты почему ж так отреагировал? Что ж это за ситуация? Кто ж так реагирует? Разве верующие так могут себя вести?”

И когда собралась ученики вокруг вас, большого мастера, — будете им пояснять, раскрывая всю эту сторону, признавая: “Да, тут я гордец, нехорошо тут у меня, действительно, получилось”. И вы начинаете своими именами называть всё, открывать, разбираться вместе со всеми.

“Это и есть раскрытие внутреннего мира?” — спросил Сергей.

— Да, да, да. Он уже делится этой ситуацией, с желанием с вами разобраться в ней, не боясь, конечно же, называя до последнего всё своим именем, ибо все вы должны быть в этом заинтересованы, и он прежде всего. Ведь идёт разговор-то о том червячке, который внутри; но удачно его вырвать можно, рассмотрев все благоприятные ситуации.

Если что-то не дорассматривать, то тогда и возникает не совсем полная уверенность, что удастся его победить, — потому что вы не до конца что-то рассматриваете и, значит, можете не рассмотреть как раз то, от чего и не удастся его вырвать. Вы можете много чего рассмотреть, но не затронуть одну мелочь, от которой как раз и зависит весь успех.

Поэтому рассмотреть надо до конца всё. Тогда отсутствует уже вероятность, что у вас не получится вырвать. Вы сами начнёте догадываться, через свои творческие возможности уже, какие усилия где-то надо ещё приложить дополнительно, чтобы победить.

“А победить её можно в том случае, если не выплеснуть наружу, а внутри в себе загасить? Просто ты чувствуешь, что в тебе такой надрыв идёт, ты его не выражаешь...” — спросил Олег Чебоксарский.

— Это хорошо, что ты его не выразил, но дальше — открой вместе с ближними эту сторону, то есть разбери, потому что они не увидят, что в тебе произошло, ты сумел удержать; но оно-то есть, оно попробовало рвануться.

Скажи: ребятишки, сегодня у нас есть интересная тема, я тут немножко гордецом побыл или ещё что-то; то есть прямо вы можете, называя ситуацию своим именем, дальше раскрывать: вот, получила такая ситуация, я сегодня отреагировал вот так. И это лучше будет, чем у других будет возникать желание подойти к тебе и спросить, потому что вы это задерживаете в себе, а другие это могут чувствовать.

“Ситуация успокаивается через какое-то время: раздражение внутри удержал, а потом вроде и исчезло...” — сказал Олег.

— Пока подобные ситуации не будут возникать, оно будет в тишине сидеть; то есть этот отросточек будет сидеть; но он всё равно на поверхность вышел, он будет ждать подобной ситуации, потом опять — раз, и уже удовлетворил. Ведь борьбы-то не произошло с ним; значит, он начнёт расти дальше, и обязательно он проявит себя очень активно. То есть надо разобрать, рассмотреть его до его корня.

“Ты говоришь: раскрыть внутренний мир, не иметь тайн. А есть такие тайны, которые человек имеет право иметь? Творческие, например?” — спросил Серёжа Черкесов.

— Да, да, да. Мы сейчас говорим о вашей готовности быть открытыми друг перед другом. А тайны творческие никто и не спросит. Никто и не захочет этого спрашивать.

“А если может показаться, что это можно раскрыть тоже?” — спросил Сергей.

— Если ты это почувствовал, — раскрой. Ты говоришь: может человек или не может. Это не относится к понятию: почувствовал или не почувствовал; то есть если чувствуешь, то, конечно, раскрой, потому что здесь нельзя сказать, что

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

это — тайна, которую ни в коем случае не открывай. Ведь Я учу вас чувствовать себя прежде всего.

Конечно же, есть какие-то тайны, но ты и не будешь чувствовать, что их надо открыть; их можно держать. Но это не такого рода тайны, которые сейчас есть в обилии внутри, это другого характера будут тайны; они сами по себе красивые, и то, что они втайне, — это очень важно для всех.

Но дело в том, что сейчас как раз, в основном, заполняют внутри те тайны, которые ни в коем случае нельзя держать втайне, потому что, если они сохраняются в тебе втайне, то это для всех плохо, вообще для всех плохо.

“А нетерпение тоже связано с гордыней, когда хочешь высказаться, а другой ещё не высказался?” — спросил Диян.

— Разное бывает нетерпение. Бывает, просто по темпераменту. Главное — что за нетерпение? Недовольство в этом случае выражается к ближнему или как оно выражается это нетерпение? Бывает, хочешь высказаться, но никак не получается, и ты держишься только на одном — желании высказаться.

А другое дело, когда кто-то воспрепятствовал, и ты немножко выразил недовольство внутри к нему; не сказал ничего, но как-то внутри отреагировал отрицательно в его сторону. Потом опять попытался высказаться, — другой помешал... и внутри какими-то своими ощущениями ты именно к этому человеку выразил недовольство. Вот это — опасная сторона.

И вот тут уже лучше такие моменты смотреть конкретно, чтобы сейчас вы не задавали вопросы наперёд о каких-то ситуациях и обобщённо, потому что в таких случаях, во всех, желательно рассматривать конкретный случай подробно.

То есть, если мы говорим “нетерпение”, — мы начинаем тогда сразу рассматривать всю ситуацию: как происходила, чуть ли не по минутам, в какой последовательности события шли, о чём шёл разговор, что ты хотел сказать? Это требуется всё раскрыть, чтобы внимательно рассмотреть: оправдано было это нетерпение или нет.

Может быть, это просто беспокойство, какое-то хорошее беспокойство, когда тебе не удаётся сказать то, от чего решается проблема; а все мучаются в этой проблеме, но никак не дойдёт до тебя очередь высказать то, что легко решит эту проблему; то есть какие-то хорошие могут быть беспокойства.

Но вообще во всём, как правило, проявляется вот эта гордость внутренняя, скрытая, потому что, Я уже сказал, все реакции, как правило, неверные. Даже если есть хорошие побуждения внутри, но если внимательно рассмотреть, — там есть тоже корешочки, тянущиеся именно от этого существа изнутри, пусть, может быть, чуть-чуть, но они туда всё равно тянутся, в каких-то отдельных моментах они там живут и имеют место быть.

“Даже когда что-то понял, — сразу какая-то гордость появляется: я это понял!” — сказал Серёжа.

— Если ты просто так говоришь: я понял — это неправильно. Но если ты внутри осознаешь, что кое-что ты понял, а как теперь думают другие? То есть ты предполагаешь, что другие гораздо лучше дадут подсказку; что ты, конечно, понял, но вполне мог подумать что-то примитивное, может быть, даже совсем и неправильное. И ты тогда идёшь к ближним и предполагаешь, что их подсказки могут быть гораздо более совершенные и интересные. А если так категорично: “понял” — ты как бы выражаешь полноту, всю полноту, где добавить к ней уже нечего.

Хотя радость, конечно, может иметь место в этом случае. Если что-то удалось понять, конечно, радостная это ситуация, что ты все-таки немножко дозрел до чего-то; но насколько дозрел — ты уже понимаешь, что ты сейчас обрадовался, но может быть понимание пока ещё очень маленькое. Может быть, чуть-чуть понял, а уже радостно, но насколько дальше сможешь двинуться, — это уже могут помочь тебе ближние, они могут шире дать подсказки; и ты идёшь к ним, с благодарностью слушаешь подсказки.

Поэтому видите: каждая мелочь, вроде бы хорошая снаружи, а когда смотрят на неё повнимательнее, — оказывается, она тянется, идёт, веточка зацепилась.

“А если тебя выделяют? Я был в такой ситуации в Болгарии, в поездке рядом с Учителем. Я был поставлен словно на пьедестал. И было какое-то притеснение внутри”, — сказал Диян, первый болгарин, пришедший на житие в общину.

— Если тебя выделяют, то это не проявляется несмирение. Как ты реагируешь на это — вот там может быть только несмирение проявлено, то есть в твоей реакции. Потому что всё, что приходит к тебе, тебя не засоряет; а как ты реагируешь, то есть как из тебя это всё идёт, — вот оттуда начинается засорение человека. Поэтому главное — как ты отреагируешь на те ситуации, в которые ты попадаешь...

Вы съездили, получили много уроков, уже с Вадиком побеседовали, и Вадик тоже поделился. Ему, конечно, радостно стало, что у вас, если что-то было там, разрешилось. Но ситуация получилась такая абсурдная: Диян обиделся (его не взяли дальше в поездки) и получилось — не просто обиделся, что Вадим как-то там вмешался и что-то от себя сделал, — ведь, по сути, ты не поверил Мне, выразилось-то недоверие Мне.

Но нельзя сказать, что это такая грубая ошибка, что ты сознательно это сделал; но целое действие выразило именно это, оно в целом привело к одному: получилось недоверие Учителю. Ибо неужели так может случиться: Я так хотел, чтобы Диян поехал дальше, а его нет; и всё случилось независимо от Моего желания? Да нет, если Я что хочу, оно всегда исполняется, Мои-то желания как раз все исполняются, кроме одного — быстрого становления человека. Я хочу, чтобы быстро, а не получается, затягивается; хотя становление, конечно, происходит. По сути, и это желание исполняется.

Но в этом случае надо быть, конечно же, внимательным, потому что за каждым таким действием может вырисоваться неоприятное событие, ибо получается: как же так, поехал ученик, который хочет учиться, но не верит Учителю? Как же так — не получилось? Было у него такое хорошее желание, оно должно обязательно совпасть с Волей Бога! И на самом деле получается абсурд: почему это должно было совпасть?

Хотя это всё пыталось сделать мягко, с учётом человека: Вадик мучился, пытался подобрать слова, как же объяснить; он знал, что какая-то боль возникнет внутри. Я его тороплю: почему не сделал, а он ищет пути, как бы помягче объяснить. Это получается — учитывается человеческий фактор. То есть разумно, казалось бы: а чего объяснять; сказано — нормально, с благодарностью принял ситуацию. А получается — все знают эту истину, но ещё поверх неё надо делать шаг навстречу с учётом того, что человек где-то запоздал; и мучения какие-то внутренние: как же подсказать, чтобы не обидеть? А ведь всё-таки подсказать надо, и это действие должно быть сделано. Хотя, казалось бы, что здесь такого, — все читают, все знают эти истины; разве можно ещё раз столько повторять: где же голова-то, если все прочитали и забыли?

Но, тем не менее, это всё есть, это имеет место и, конечно же, это надо учитывать в отношении друг к другу и поэтому иметь большее терпение друг к другу, не требовать мгновенных реакций правильных. Случилось что-то — терпеливо относитесь к этому; надо ещё раз напомнить — напоминайте ещё раз; ещё раз — ещё раз напоминайте, но не впадайте в такие большие недовольства друг другом; нельзя, потому что это уже осуждение человека. Выразив к нему недовольство, вы тут же выразили негласно, что в таких ситуациях вы бы никогда это не сделали — так плохо. Но разве можно так заявлять? Даже если вы не сказали словами, получилось именно это, и ничто другое.

Нельзя выражать такое недовольство ближнему, надо терпеливо к этому относиться, потому что каждый из вас по-разному преломляет Истину и не всегда, бывает, осмысливает то, что воспринимает. Ему даже порой показалось, что он понял, но это не всегда бывает.

Поэтому допускаются какие-то опять новые неверные шаги, где опять требуется дополнительная коррекция, где опять разговор идёт об одном и том же, но с какой-то другой стороны;

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

и постепенно он приводится к пониманию; но терпение, терпение большое должно быть у вас друг к другу в этом случае.

Так что теперь смотрите: сейчас эти ситуации у вас посыпятся, их много будет разных. Все ситуации будут сложены для вас, чтобы вы многообразно познавали правильно свой внутренний мир и через это помогли познать внутренний мир каждому своему собрату.

“Мне лично сложно выхватить все эти корешочки. Когда я начинаю смотреть, — такое ощущение, что у меня извилин не хватает, чтобы это всё проследить”, — сказал Волода Плесин.

— Это сейчас серьёзная будет работа, где, начиная с каждой мелочи, — в себе ли, в ком-то, — вы, внимательно разбираясь, ускорите развитие друг друга, ускорите развитие сознания, изменение сознания, научитесь видеть взаимосвязь между каждым событием — те ниточки, которые тянутся из вас, изнутри, к этим событиям, их логическую цепочку; это всё вы научитесь рассматривать.

Просто вы за это не брались, и сознание не готово сразу. Я ставлю задачу, но вы её никогда не изучали, вы никогда её не рассматривали; то есть, естественно, сознание сразу включиться не сможет; оно не обладает этими образами.

И вот поэтому сейчас задача ставится не одного дня; а теперь это целый цикл, серьёзный цикл жизни. Годы уйдут, где вы активной деятельностью заинтересованы все вместе подсказывать друг другу. И чем больше мнений будет учтено, тем больше вероятность ускорить видоизменение своего сознания, потому что больше информации попадает; а как только она попадает — она действует на изменение вашего сознания. Поэтому это разбирательство совместное очень важно.

Если оставить в одиночку человека, — он может в чём-то разбираться, но это — естественное, обычное видоизменение, и для данных условий очень медленное. В данных условиях необходимо более ускоренное движение.

Более ускоренное, естественное, опять же, движение, вы можете создавать только при том условии, когда вы друг другу даёте активные подсказки.

Самое ускоренное — это когда вы слушаете то, что уже Я начинаю давать вам, потому что это сразу резко вырывает вас из круга, который вам привычен, в ситуации, которые вам совершенно непривычны и которые остаётся постигать сознанием.

Ибо Я вырву вас в ситуацию, которой у вас внутри нет. У вас нет ни ощущений, у вас ничего этого нет, но вы, веруя Истине, стараетесь полноценно вобрать то, что Я вам даю, и, естественно, тянетесь на этот уровень и, постепенно видоизменяясь, уже начинаете понимать, что это за уровень; но сразу вы понять его не сможете.

Поэтому Я даю информацию, которая в вас ничего не заденет, то есть она как бы непривычна для вас, хотя фразы знакомые. Эта информация извне, т.е. выше находится по качеству; и только ваши усилия в Вере позволяют вам быстро тянуться к этой информации и познавать её.

Если вы не верите, то, в этом случае, столкнувшись с этой информацией, вы её взвесите: непонятно — отложили, потянулись за тем, что понятно; а понятно будет только на каком-то близком вам уровне. И вот так потихонечку, ступенька за ступенькой вы движетесь; только это понятное вы можете воспринимать.

А Я даю сразу непонятное, потому что оно далеко опережает, оно предлагает вам очень быстрое видоизменение. И только ваша Вера ускоряет это познание, другого нет. Поэтому тот, кто не верит, он не может понять. И если, естественно, он не понимает, он и не делает этого шага, он боится: а вдруг это неправильно; то есть это его сразу тормозит, ставит чёткую преграду; он стоит на месте.

А для верующего всё упрощается, потому что он не задумывается: а вдруг это неправильно. Он поверил, и это его качество — полное доверие, когда он всё своё существо направляет на постижение того, что ему даётся, — быстро ускоряет его видоизменение, очень быстро.

Ибо Я смотрю: как вы реагируете. Замечая: отклонение

пошло — Я даю новое пояснение, рассказываю новые истины... Вы движетесь дальше, движетесь, колеблетесь; раз, какое-то отклонение пошло — Я на эту тему вам быстренько поясню, корректирую, привожу это к порядку; вы опять движетесь. То есть тут Я уже смотрю на ваше отклонение в понимании и даю быструю коррекцию каких-то отклоняющихся моментов, привожу к пониманию более близкому — вы опять быстро движетесь вверх. Это серьёзная задача, которая возможна только тогда, когда вы соприкасаетесь с Истиной. Во всех других случаях это невозможно, просто такого правила нет, такой закон невозможен в других условиях.

И поэтому вы в обычной жизни двигаетесь, только когда друг другу подсказываете — это близкие уровни — и когда вы воспринимаете подсказки чуть-чуть более высокого уровня, потому что они вам понятны. У вас небольшой разрыв, но вы чувствуете, что там посильнее: и вы берёте это; потом и другой воспринял ваше... И по чуть-чуть вот так движетесь, друг другу подсказываете, ускоряя чуть-чуть друг друга. Но это — медленное развитие, для данной эпохи оно тоже, медленное, слишком медленное; так могут двигаться в обществе.

А для вас — условия совсем другого характера, вам сразу даётся знание большое, где только ваша Вера быстро ускоряет ваше движение. Но это колоссальный труд.

Поэтому, естественно, должно быть понимание, что всё, что Я открою, оно не есть ваше, но оно должно стать вашим. Другого пути нет — должно стать вашим, чтоб прошёл простой закон, когда Моё постепенно вытеснит из вас лишнее, не Моё, и полностью вас заполнит Истина, только Она, и ничего другого не должно быть.

Просто выплеснуть вам лишнее нельзя, оно должно быть только вытеснено. Происходит простой закон: если мы ставим стаканчик с болотной водой, то когда льётся туда водичка чистенькая, родниковая, она же не выливается через край — чистая, а грязная остаётся, — она просто вытесняет весь этот наполнитель грязный.

Даже если она просто капать будет в стакан, — постепенно станет только одна чистая вода, она всю грязь вытеснит оттуда. Но если она капает или тоненькой струйкой идёт, — время будет дольше требоваться, чтоб это всё чистым стало.

А сейчас вам дан большой поток. И если вы всё это принимаете и вбираете в себя (не закрываете, чтобы она по сторонам разливалась, а раскрываете эту ёмкость, чтобы больше в вас вливалось), то она очень быстро вымоет всю эту грязь, и останется только одна Истина. То есть вы полностью видоизменитесь, полностью; но для этого вот это открытие нужно, а человек, как правило, закрывается. Ему много истин идёт, но они обтекают его по сторонам и никак внутрь не попадают; где-то капелька, может, время от времени попадает, но это — длительный-длительный процесс, когда он постепенно начинает очищаться. Тут нужно доверие.

“То есть получается — скорость движения зависит от уровня гордыни человека? Насколько гордыня позволяет, настолько он может позволить себе двигаться?” — спросил Серёжа Печник.

— Вернее сказать: скорость движения зависит от полноты Веры, потому что, чем полнее ты веришь, тем полнее ты прилагаешь усилия, тем быстрее ты избавляешься от тех грузов, которые препятствуют движению. Так будет точнее сказать, потому что — не от гордыни. Хотя, конечно, от неё зависит, но она будет просто балласт, который препятствует, путает ноги, искажает восприятие реальности, создавая условия, при которых она себя кормит с помощью вас.

А когда вы постигаете Веру, вы меняете своё отношение к окружающей реальности и перестаете её <гордыню> кормить. То есть вы уже не через эти веточки даёте питание, а вы движетесь по другому пути, где через веточки не удаётся питаться гордыне; и она, естественно, начинает чахнуть, а вы ещё более того, вырываете эти веточки, и она всё легче, легче становится у вас внутри; и вы быстрее начинаете двигаться.

“Есть ли какие-то сроки по строительству дома Благословения? Говорят, что мы не успеваем”, — сказал Серёжа Черкесов.

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

— Вообще, не успели. То есть сейчас начались встречи, это всё должно было начаться там, а там ещё не готово. Не получилось успеть. Но теперь, чем быстрее сделаете, тем быстрее туда перейдём, потому что здесь, в доме, большая сложность встречаться: тут и дети, и целый день люди, это большая психологическая нагрузка для тех, кто не должен нести такую ношу; они могут сорваться, это непосильная ноша для них. А встречаться уже неизбежно надо, потому что пришёл час этого действия, и очень больших встреч, многообразных...

“В целом всё это от гордыни?” — спросил Серёжа.

— В основном, ошибки отсюда идут. Все трудности решения вопросов на собрании будут уходить корнями в гордыню. И прочее, что заставляет волокитить что-то, неправильно реагировать, переживать, болеть, заново поднимать одно и то же, которое никак почему-то не может решиться, — тоже всё будет уходить корнями туда.

То есть есть некоторое приблизительное понятие сроков, которое незримо для вас стоит, где рассчитано это время наиболее благоприятно. И вот с этим учётом всё подбирается так, что если это — люди верующие, если они искренне приложат усилия, то они успевают; если начнут допускать какие-то моменты для себя, не решая, то начнёт происходить торможение. А когда это торможение происходит ежедневно, то потом накапливается уже легко в месяцы. А, казалось бы, какая-то мелочь, где-то денёчек — и немножко притормозились, а оно день за днём накапливается и накапливается.

И сказал Серёжа в вопросе своём, что можно обрабатывать доску более гладко, тщательно, и можно менее, с шероховатостями, время же уходит разное.

— Это помещение рассчитано, чтобы там встречаться и решать вопросы. Других помещений нет. А из-за этих решений зависят судьбы людей. Поэтому получаются такие сложные условия, где, конечно, надо и аккуратно сделать, и, в то же время, надо сделать и быстро, как можно быстрее.

“А если доска не будет видна, будет закрыта покрытием, а человек строгаёт до чистоты... Имею ли я право, как член технического совета, сказать ему, что это делать не надо, быстрее будет оставить так, как есть, ведь это всё будет закрыто?” — спросил Сергей.

— Это имеет место: если ты скажешь, — это должно быть сделано и правильно понято. Но в то же время умеете находить точку понимания обязательно, рассматривайте эту ситуацию, потому что, если что-то здесь неверно понимается, оно может дать перегиб, психологический надрыв.

Если мы говорим о дереве, то дерево в любом виде прекрасно, оно живое. Просто есть какое-то эстетическое отношение к какому-то пространству, какой-то плоскости, и так далее. Оно может допустить.

Но если вы с любовью даже просто пройдёте руками, погладите эту досточку своей любовью, — она уже несёт хороший заряд и красива сама по себе в качестве, по внутреннему состоянию. И, в то же время, если слишком что-то выделяется, занозой внутри стоит, тоже бы следовало, конечно, замечать, чтобы не причащаться поверхностно относиться к какому-то действию.

Но это всё попробуйте посочетать. Я ведь сейчас сказал не только для того, кто член технического совета, но и для того, кто очень хочет много приложить сил, чтобы это было чище. Сейчас вы все услышали и, естественно, должны теперь приложить дальнейшие новые усилия какие-то, которые до сих пор не прикладывались.

Но допустимо: если что-то прикрывается изнутри, то это может быть недостаточно обработано, потому что качество дерева от этого не меняется. Если вы делаете с благодарностью и берёте от земли с благодарностью, то оно просто своими ворсинками дышит, оно тоже отдаёт свою любовь, силу свою, и играет тоже свою роль, даже если доска мохнатая, не обязательно гладкая.

Это всё равно, что отношение к лысине человека и к волосатой голове... Это не значит, что мы сейчас у всех отполируем головы, и будет такая аккуратная сторона

проглядываться сразу, то есть всё чистенько так, ровненько, лысинка такая чистенькая...

Внешняя сторона — одно требование. Требование к внутренней отделке, к укрытой стороне — иное; хотя вы, в то же время, уважаете также дерево, вы относитесь к нему хорошо, ведь оно внутри находится, оно дышит также, оно живёт. Оно живёт радостью того, что хоть какую-то пользу сыграло в помощь людям.

А люди, в свою очередь, отдадут свою благодарность Земле, а Земля вновь вырастит новые деревья. И эта досточка в Храме, какой бы она ни была, она уже дышит и радуется, оттого что ей дали возможность там побыть, поучаствовать и сыграть большую роль в развитии всего — и Земли, и Вселенной. Так что жизнь идёт. Всё зависит от акцентов, которые вы прилагаете к каким-то событиям и действиям.

“А когда ты делаешь подсказку брату, а он тебе говорит: “От тебя идёт холод...” — сказал Игорь Новиков.

— Он не должен вообще сказать, что от тебя идёт в этот момент. Так скажет только гордыня. Он должен быть весь сосредоточен на сути подсказки.

Я говорил перед этим, что если вам даётся подсказка, — вы не имеете право говорить о недостатках подсказывающего человека. Вы должны внимательно сосредоточиться на том, чтобы понять суть того, что вам подсказывают.

Вас не должен трогать тон; потому что, если вас ущемляет тон его, это тоже гордыня. Он может подойти, вообще грубо сказать, и как бы даже с насмешкой. Пусть и это сделает, если он всё-таки это сделает, сможет сделать. Это не должно вас задеть.

Если задело, — задета гордыня. Прекрасно! Значит, вам показали то, что надо изменить. Чего вы тогда ругаетесь на него? Поблагодарите. Вам же дали возможность что-то поменять в себе, показали, прямо показали, где заболело у вас внутри. Поэтому ни в коем случае не должно быть никакой реакции в отношении человека, подсказывающего о каких-то его недостатках. Сначала полностью рассмотрите то, что он подсказывает, а потом уже можно говорить что-то следующее.

Но, опять же, если к вам выражено что-то холодное, лучше не говорите ближнему, почему это он к вам так холодно отнёсся. Лучше это кто-то другой увидит и скажет: “Ты почему так сделал холодно?” Вот это будет точнее.

То есть в отношении себя не ругайте никого, не спрашивайте ни с кого ничего, если в отношении вас сделана какая-то несправедливость. Вам лучше подсказывать тогда, когда вы видите эту несправедливость в отношении другого человека. Вот тогда вмешайтесь и подскажите. А за всё, как к вам относятся, за всё это поблагодарите...

“Бывает, что мешают эмоции на собраниях”, — сказал Дриан.

— Остановите, подумайте о прекрасном, верните спокойный тон, потом продолжайте собрание. Опять кто-то из вас почувствовал грань — остановите на минуточку; успокойтесь, спокойным тоном продолжите дальше. Остановите собрание в этот момент, потому что в эмоциях вы разжигаете друг друга, и возникает благоприятная ситуация излить то, что как раз надо вовремя увидеть. А в этих многообразных эмоциях вы не успеете зафиксировать это излияние из себя негативного. И тогда оценить это будет не просто — в общем шуме трудно будет понять.

“Ситуация была... Я с лошадьёю работал и очень сильно устал. Когда спустился вниз на обед, то после обеда уже не смог подниматься. А так как я — ответственный за лошадьё, с которой работал, я попросил Олега, чтобы он спустил её.”

Наступает вечер. Олега нет, лошади нет, на душе наступает смута. Я чувствую, что должен идти... Нашёл её на том же месте, где оставил. Спустился с ней. Когда возвращался — радовался, что она цела, пел ей псалмы.

Во время ужина были шутки в мою сторону по поводу лошади. Вдруг внезапно во мне стало возрастать чувство недовольства, агрессии. Я был шокирован: ведь недавно я спускался, пел псалмы и радовался, что понял, что не надо

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

было переключать на плечи брата, если я взял ответственность за лошадь...”, — рассказал Володя Плесин.

“Я тоже задержался дотемна и посчитал, что коня можно там оставить, потому что на следующий день опять с ним подниматься... И переложил заботу о коне на плечи другого человека”, — сказал Олег Чебоксарский.

— И к чему сводится вопрос? — спросил Учитель.

“Я увидел нерадивость брата в этом вопросе. И второе — это то, что я негативно отнёсся, не смог разобраться в самом себе”, — сказал Володя.

— Ну, реакция негативная, конечно, идёт от обиды, это неправильная реакция. Тем более, этому способствовала и усталость, и ещё ряд факторов, которые в этот момент возникли и наложили этот отпечаток. И ты, естественно, осудил его непонимание. То есть он не понял, а ты, получилось, осудил его непонимание, а непонимание нельзя осудить, даже в библейских сюжетах сложных таких, горестных, и то говорилось: оставьте их, не надо их судить, они не понимают, что делают.

То есть в этом случае вы всегда предполагаете, что, когда вы решаете какие-то моменты друг с другом, — ближний вас не всегда может понять, тот объём, который вы пробуете передать. При вашем общении не всегда удаётся показать ближнему то, что вы хотите донести до него. И в данном случае, если рассматривать так ситуацию, то и нерадивость нельзя увидеть у Олега, потому что то, что он сказал, это тоже имеет место, тоже допустимо.

Когда вы доверяете друг другу, должна быть нормальная ситуация, это однажды получится: если кто-то услышал от кого-то что-то и пообещал, что он сделает, — он обязательно это сделает. Даже если он перепоручил, то должен был уже другой сделать, и опять точно также другой испытывал бы ответственность: ему ж дано, ему ж сказали. Если кто-то пообещал сказать, а не сказал, — это другое дело. Но если он уже передал третьему лицу, да пусть хоть десятому передаст, если ситуация ещё успевает быть исполнена, то несёт ответственность прежде последний, кому это сказано. Он услышал, он сказал: да, сделаю. Но если не сделал, тогда это будет нерадивость его. И то надо будет посмотреть: что за ситуация, может быть что-то воспрепятствовало ему вообще сделать, а у него не получилось даже никого предупредить из-за этого. Поэтому, конечно, надо до конца рассмотреть.

Но в этом случае, если вы верующие все, не нерадивость надо выискивать друг в друге, а характер ошибки, творческой ошибки, которая может возникнуть при таком сложном внутреннем рабочем взаимоотношении, когда много сложностей, которые порой не всегда одинаково оцениваются, могут быть накладки в понимании. Надо учесть эту сложность и не создавать её, потому что, чем больше сложностей вы создаёте, тем больше вероятности, что получится совсем не так, как вы хотите. И не из-за нерадивости, а из-за естественного момента, который складывается по законам, присущим человеку в этом случае.

И данный момент вы просто должны были оценить, как очередную творческую ошибку, выводы оба сделать, и в дальнейшем просто её учитывать, стараться так больше не делать. То есть в подобной ситуации, с этим ли конём, другим ли конём, Олег уже будет понимать, что дальше двигать нельзя. Если он пообещал, он должен был отложить что-то, прийти и сделать. Усложнять нет нужды, ибо для человека этот момент сейчас пока неизбежный: чем больше переключается с одного на другого, тем большая вероятность, что это не будет сделано. Почти во всех сферах это так и проявило себя.

Казалось бы, что тут такого: он же услышал, сказал: да, сделаю; но маленькие недоговорки получают в момент переключивания ноши. Ибо, когда вы просите человека, выражаете свою нужду, и человек начинает переключать на кого-то другого, — он выражает уже совсем другую нужду, он вашу нужду не передаст дальше, он выразит это совсем другими словами. И тот человек воспринимает, ощущает совсем другой род нужды.

И нужда может гораздо меньше ощущаться от этого человека, потому что прежде болел первый; второй мог вроде бы и болеть, но болеть поменьше, потому что в данный момент он не особо нёс ответственность за это действие. Если он ещё дальше передавать начнёт это пожелание, то с каждой новой передачей сила нужды теряться будет; и для кого-то там дальше это покажется вообще мелочным действием, на которое можно и не обращать внимание и так далее. Поэтому, конечно, не желательно делать такую большую переключку этой ответственности. Тем более, есть некоторые моменты очень важные: если вы за что-то взяли, и вам что-то дано, то оно рассчитано на ваши силы.

“То есть мне надо было в любом случае взять и доползти до коня?” — спросил Володя.

— Даже не доползти, ты же всё равно пришёл туда и смог увести его. Но в то же время Я не могу сказать категорично в этом случае: во что бы то ни стало надо доползти. Если действительно устал, то это нормальная реакция, когда ближний говорит: “так ты же устал, давай я сделаю”. Это обычная человеческая нормальная реакция.

Но только он уже должен, в свою очередь, понимать, что взяв ответственность чью-то, он несёт ещё большую ответственность; и тогда уже его усилия должны быть более внимательны, то есть он должен гораздо внимательнее к этому отнестись и приложить сил намного больше к тому, чтобы сделать то, что он пообещал; на нём уже лежит вдвойне ответственность в этом случае, а не меньшая.

Поэтому, конечно, чем дальше вы передаёте, тем каждый новый взятый должен понимать, что на нём ещё больше умножается ответственность, и он должен уже ни в коем случае не задремать, он должен обязательно это сделать, ночью встать, в любой момент это сделать, как бы это ни было неудобно. То есть не желательно, конечно, передавать друг другу эту ответственность. Но если всё-таки эта неизбежность возникает, это — нормальная ситуация, но тогда уже второму взявшему дальше не желательно двигать; взялся — надо сделать, переключать дальше уже неоправданно эту ситуацию, потому что ты был в силах сделать.

Препятствовало хозяину первому сделать, потому что физических сил не было. Это серьёзное препятствие, потому что бывает: вымотался, где-то надорвался, действительно, явно требуется отложить действия; и ты берёшь на себя. А дальше надо быть внимательным к тем ситуациям, которые тебя уводят от этого исполнения. Ибо, Я говорю: умножается ответственность у вас. Если у первого ответственность за коня, у второго, кто взял от него, ответственность — и за него, и за коня. Третий уже — и за этого, и за хозяина, и за коня. Вот таким образом умножается ответственность. Поэтому каждый новый — он ответственен не перед одним, не перед конём; он ответственен перед целой чередой людей, своих ближних и, естественно, чем их больше получается в этой череде, тем резко возрастает ответственность, он должен вообще покоя не знать. Он должен был десять раз проконтролировать: сделалось или не сделалось вовремя, чтобы успокоиться. Так что тут будьте внимательны...

А когда вы устаёте от чего-то, тут будьте внимательны, ещё более бдительнее, потому что часто усталость создаёт predisposedness к обиде, предрасположенность выразить недовольство в отношении каких-то действий, которые направлены в сторону вас, особенно. Сразу надо быть бдительным; и как только видите какое-то неправильное действие, чтоб сразу же вовремя поймали себя, вспомнили Главное в своей жизни, самое ценное, и уже выровняв себя, через эту призму воспримите эту ситуацию, и она воспримется с улыбкой.

Надеюсь, что дальше вы постараетесь всё сделать достойно. Счастливо!

ПОВЕСТВОВАНИЕ ОТ ВАДИМА. НОВЫЕ ГЛАВЫ

Глава ...

(Окончание. Начало в № 27-30, 1998 г., стр 29)

“Допустим, у нас ситуация такая: надо воспользоваться транспортом, он есть в соседней деревне, а у нас нет. Как здесь быть? Или, пока ребята в соседней деревне свои дела не переделают, — помогать нам не надо?”

— Вы можете вынести это предложение, и они могут рассмотреть важность дел.

Взаимоотношения с Семьями ближних — это тоже очень важный аспект, ибо вы в целом — одна Семья, единая Семья. Просто, естественно, вы не можете жить все в одном месте, и вы разделены маленькими промежутками, определёнными участками земли. И в данном случае, разделившись, вы не разделились внутри себя, вы точно также заботитесь и о ближних, о других своих семьях, которые находятся в другом населённом пункте. И когда выносится проблема, она может быть просто внутри в Семье рассмотрена: где больше, где меньше.

То есть вы выдвинули свою проблему, и они смотрят: куда они хотели транспорт направить. И если видят, что у них нужда, допустим, больше, — естественно, они должны это сделать. И вы понимаете, что если они вам не дали, — всё просто: значит, у них было что-то гораздо большее, чем у вас; то есть у вас проявляется естественное доверие, а не сразу сомнения — вот не дали и так далее. Нет, этого чтоб не было.

Транспорт имеется не у всех, и он распределяется только по этому качеству: по качеству серьёзности проблемы. Если в соседней деревне больше проблема, — посылается транспорт туда. Либо удастся в один день решить и ту, и другую проблему. Но выбирается прежде большая проблема. Здесь надо быть искренними. Я обязательно подразумеваю, что вы все сделаете искренно. Если вы начнёте сами себя обманывать, — тут ничего не получится сделать, потому что все правила, какие Я открываю, Я открываю на полное доверие, что вы сделаете и приложите максимальные усилия, чтобы это сделать, а не увильнуть от того, что Я скажу.

Если попытаетесь скрыть что-то, — это усилие будет бессмысленно, тем более, — вы обманываете себя и себе подножку поставите. То есть условие здесь только одно — полная открытость, полное доверие друг к другу и максимальное приложение усилий к тому, что считается главным. Никаких сомнений чтобы в этом отношении не было, и какой-то попытки обойти это главное, улизнуть к чему-то меньшему. Этого не должно быть.

“По поводу гордости. Вот проявилась жадность. Надо сразу пойти к тому человеку, к кому это проявилось, и сказать: “Ты знаешь, я вот сейчас осознал, у меня проявилась жадность, я вот такой-сякой!” Или же будет достаточно пойти просто покаяться, просто помолиться, или, может быть, на собрание это вынести? Как будет правильно?” — спросил Марат.

— Когда ты понял, что в отношении кого-то выразилось какое-то отрицательное действие с твоей стороны, конечно, можно пойти извиниться перед ним. Вы можете вдвоём сесть и рассмотреть эту ситуацию. Ты должен желать услышать более интересный вывод по поводу того, что ты понял. Поэтому, естественно, ты приходишь к ближнему и раскрываешь ситуацию с ним, чтобы посмотреть её повнимательней и услышать какую-то дополнительную подсказку в этом отношении, какое-то интересное решение. Может быть, он из своего опыта добавит тебе что-то уже конкретное, что он тоже прожил и может тебе рассказать. Либо, если у него этого опыта нет, то он должен желать это рассмотреть уже только потому, что может предполагать, что это вполне и у него может быть. Если не было, — это не значит, что внутри нет, вполне может быть. Поэтому он тоже заинтересован это посмотреть с тобой, чтобы вовремя

и у себя отследить что-то ещё развивающееся, но ещё не вышедшее на поверхность. Вы вместе с таким творческим побуждением стараетесь рассмотреть эту ошибку. Внимательно рассмотрите её, а дальше, конечно, покаяние перед Богом. Тут не должен верующий требовать от другого, чтобы он перед ним покаялся.

На собрании это будет важно увидеть, ибо такой момент неизбежен, он сам по себе будет возникать, его даже требовать не надо; потому что тот, кто действительно понимает серьёзную ошибку пред всеми, выразит это таким образом, что все, естественно, однозначно могут понять, что это его искреннее покаяние идёт. Может быть, какими-то доселе непривычными для вас фразами, но вы будете понимать, что в этот момент он просто покаялся искренно перед вами. Не надо торопиться требовать друг от друга, покаяние важно перед Богом.

А уже разговор об ошибке — это такой творческий момент, где вы все будете заинтересованы отслеживать каждую такую мелочь, и просто по-мальчишески, с озорством, наброситься на неё и повнимательней её рассмотреть. Гордыня не терпит пристального взгляда. Когда её внимательно рассматривают, — она гибнет. Поэтому, когда вы начинаете это всё внимательно рассматривать, побольше рассматривать, — вы начнёте её побеждать. Обязательно должна быть у всех заинтересованность её рассмотреть.

Это не просто: подбежал и эту тяжесть вывалил на ближнего, он расстроился и тоже заперезживал. Нет. Это уже творческий процесс, потому что ты делишься тем, что у него тоже есть; просто в данный момент ты что-то заметил и бежишь к нему поделиться замеченным, чтобы и он смог через это рассмотреть незаметное на первый взгляд. То есть ты захватил какую-то ниточку, какой-то хвостик и торопишься показать им этот хвостик, чтобы вместе попробовать потянуть за него и рассмотреть дальше; ибо это есть важный момент в вашей победе.

В окончании встречи Учитель сказал:

— Сейчас у вас форма деятельности, жизни сама будет меняться. В единой Семье начинают возникать совсем другие решения проблем; то есть уже не просто каждый сам по себе спрашивает у Меня, а понимает, что ответ на этот вопрос, на его проблему нужен всем. И когда все получают ответ Истины на каждую проблему, — меньше возникает соблазнов носить сплетни друг другу, потому что каждый спросивший что-то для себя начинает всем рассказывать: “А мне Виссарион сказал...” И высказывает совсем не то, что слышал. А другие берут это на вооружение, естественно, но порой, обезоруживают человека — ведь если это Я говорю, значит, для верующего не может быть по-другому. И он попадает в жёсткие условия, и пугается больше.

Здесь каждая мелочь важна. Когда Я с кем-то общаюсь, Я непосредственно учитываю этого человека; даю ему ответ не для того, чтобы он рассказал другим. А он неизбежно делится, он рад, ему хорошо, что-то открылось ему — бежит делиться дальше. Но делает большую ошибку, потому что от Моего имени начинает рассказывать ложь. И создалась проблема. А потом Меня переспрашивают: “Вот мне пришли и сказали. Как мне быть?” У человека уже целая теория внутри возникла горестная, запутанная; то есть он уже напереживаться успел, прежде чем услышал Мои поправки.

А когда мы вот так будем общаться, и Я буду давать вам ответы уже для Семьи, то у вас внутри уже не будет проблем. То есть не получится так, что какую-то проблему кто-то тайно решил, а все остались в непонимании и не знают: а как относиться к этой проблеме, действительно ли она решалась у этого человека или нет? Надо, чтобы она была вашим достоянием совместным. Будет победа одного — это будет победа всех. Горе одного — это горе всех. Надо всем вместе поинтересоваться и приложить усилия, чтобы разрешить эту ситуацию и прийти к радостным минутам.